

Конечно, дело было не в том, что она напрямую превращалась в ту самую первую девушку Су и вторую девушку Су из своих снов (к слову, что вообще за имена такие!), просто ей казалось, что её собственный взгляд в сновидении был невероятно зыбким. Порой он действительно словно бы вселялся в главную героиню, а порой напоминал взгляд стороннего наблюдателя.

Но при этом она всем существом ощущала чувства этих двух Мэри Сью — радость от обретённой преданности, трепет перед лицом противоположного пола, а также обиду и горечь приложных недопониманий. Эти бурные эмоциональные всплески не отпускали её ещё долгое время даже после пробуждения.

То бросая в радость, то в печаль, осознание того, что сон рассеялся и она больше никогда не увидит ни пятисоткубового парня, ни маленького Цзяожэня, рождало глубокую тоску. Казалось, она полюбила двух персонажей из собственного сна... Или, быть может, когда-то давно она уже любила кого-то похожего, но теперь лишена всякой надежды с ним встретиться.

Су Бай пронзила острая боль утраты, и она, уткнувшись лицом в подушку, какое-то время тихо плакала. А затем... замерла: о боже, неужели со мной что-то не так? Я что, сошла с ума? Ладно, лучше встать, умыться и позавтракать...

В итоге, провозившись весь день и едва коснувшись подушки вечером, она снова погрузилась в сон.

Теневой страж из мира матриархата

Сюзан родилась в США в семье эмигрантов, однако она прекрасно говорила по-китайски и всем сердцем любила традиционную культуру Китая. Оставим в стороне изысканную словесность: она с удовольствием читала романы, сживала на форумах, взяв в руки смотрела нелепые сериалы и без малейших затруднений общалась в сети с соотечественниками с исторической родины.

На родине её бы без сомнений записали в старые девы, но по меркам её нынешнего места жительства она вполне могла сойти за молодую, успешную, обеспеченную собственным жильем и машиной, цветущую, зрелую, сексуальную и невероятно притягательную особу.

Что касалось противоположного пола, то она ни капли не посрамила свою фамилию. По выражению других друзей-эмигрантов, ей следовало зваться не Сюзан, а Сью-Мэри — она пользовалась особой любовью у властных, крутых и непреклонных парней.

Впрочем, самой Сюзан этот тип мужчин не слишком импонировал, да и властные парни не особо жаловали правду, скрывавшуюся за ослепительной внешностью мисс Сюзан. По этой причине она то и дело меняла бойфрендов, но так и не остепенилась — ни один из них пока не заставил её задуматься о создании семьи.

Летом Сюзан отправилась на отдых в загородный домик, доставшийся ей в наследство от бабушки с дедушкой. Она как раз переживала период одиночества и жаждала насладиться

тихой и размеренной жизнью, поэтому без лишних раздумий заселилась туда в полном одиночестве.

Вот только удача изменила мисс Сюзан: не прошло и нескольких дней, как на небольшой городок обрушился невиданный за последние сто лет ураган. Старый домик со скрипом раскачивался под ударами стихии, казалось, готовый в любую минуту взмыть в воздух вслед за ветром.

Ради безопасности Сюзан отключила электричество, водрузила в изголовье кровати свой пистолет и двустольное ружьё, а затем зажгла свечи. В погружённом во мрак домике, под свист бушующей за окнами бури и яростные потоки ливня, трепещущее пламя свечей создавало поистине жуткую атмосферу. Сюзан... глубоко прониклась мыслью, что такую обстановку грех упускать, и принялась за чтение «Волшебника страны Оз».

Сама того не заметив, она заснула, но вскоре её разбудил оглушительный грохот. Сюзан рывком села на постели и обнаружила, что за окном уже брезжит рассвет, а буря наконец стихла.

Вчера она легла спать прямо в майке на бретельках и джинсовых шортах. Разбуженная шумом, она на ходу сгребла волосы и кое-как завязала их в хвост, засунула пистолет за пояс, подхватила ружьё и бросилась к амбару, откуда доносился странный звук.

Распахнув парадную дверь, Сюзан сразу поняла, что за грохот разбудил её посреди ночи: дерево, посаженное руками её бабушки, рухнуло от сильного ветра. Толстый ствол обрушился на амбар, словно разрубленный огромным тесаком, едва не расколов её бедное строение пополам.

Сюзан потянула за ручку дверь амбара, намереваясь оценить масштабы бедствия. Ценностей там почти не хранилось, но зато были собраны её детские игрушки и старые вещи, которыми пользовались бабушка с бабушкой — всё это представляло для неё бесценные воспоминания.

В тёмные развалины амбара, заваленные ветвями и листьями, вместе с её движением хлынул утренний свет. Глазам Сюзан потребовалось несколько мгновений, чтобы привыкнуть к полумраку, а затем она с изумлением обнаружила: среди разбросанного по полу хлама лежал ничком какой-то человек, который молча и пристально смотрел прямо на неё!

В испуге Сюзан вскинула ружьё, целясь в незнакомца, и громко потребовала: — Ты кто такой?! И какого чёрта тут делаешь!

Нацеленное прямо на него оружие ничуть не испугало нарушителя. Он лишь безучастно опустил голову и хриплым, сухим голосом произвел: — Прошу госпожу о милосердии, позвольте узнать, где я нахожусь?

Сюзан мгновенно уловила неладное: этот человек говорил на чистейшем китайском языке,

причём на безупречном путунхуа без малейшего акцента. К тому же он — да, стоило ему заговорить, как Сюзан сразу определила, что перед ней мужчина, к тому же судя по всему совсем молодой. А его выбор слов: прошу о милосердии, позвольте узнать, где — звучал настолько архаично, будто его только что выкопали вместе с древними артефактами, что казалось невероятно странным.

Удерживая его на мушке, Сюзан окинула незнакомца внимательным взглядом. Прежде его пол ускользал от внимания из-за длинных волос, раскинутых по полу, и того, что он почти целиком скрывался под обломками рухнувшего стеллажа, да и фасон одежды разобрать было невозможно. Глядя на его спутанные длинные волосы, Сюзан заподозрила, что перед ней бездомный бродяга, который тайком забрался в её склад и спрятался там от бури. Однако, хоть лицо незнакомца и было испачкано, подбородок оставался совершенно гладким. У бродяг же, раз уж им некогда следить за волосами, обычно растёт густая борода.

Как бы то ни было, Сюзан не испытывала ни малейшей симпатии к этому незваному гостю и незаконному проникновению. Нацелив на него ружьё, она перешла с английского на китайский и сурово произнесла:

— Вставай! Даже если ты понятия не имеешь, как здесь оказался... Снаружи буря уже стихла, так что убейся отсюда немедленно!

Мужчина на земле шевельнулся, опустил голову и спокойно ответил:

— Этот слуга не может встать, ноги придавило.

Сюзан подумала: неужели он притворяется? Разве ему не больно с придавленными ногами?

Она держала охотничье ружьё на весу и присмотрелась внимательнее, обнаружив, что это, пожалуй, и вправду правда. Тело мужчины было завалено грудой всякого хлама, стеллаж рухнул как раз возле его ног, а упавший и повредивший склад ствол большого дерева угодил аккурат вдобавок на сам стеллаж. Однако из-за того, что мужчина вёл себя до жуткого спокойно, Сюзан даже не подумала, что он может быть ранен.

Что это за человек такой? Неужели какой-то маньяк-серийный убийца? Настолько безжалостен даже к самому себе.

Помолчав пару мгновений, Сюзан приказала:

— Вытяни руки вперёд и положи так, чтобы я их видела!

Мужчина попытался поднять голову, но в итоге так и не посмотрел на Сюзан. Он послушно вытянул руки перед собой, молча выполнив её требование.

Сюзан с ружьём наготове подошла к нему, наклонилась и осмотрела завал. И вправду — его придавило снизу. К счастью, хлам и стеллаж образовали небольшой наклон, создав

треугольное пространство, так что кости ног незаконного гостя не размолото в кашу.

— Жди здесь, я пойду вызову скорую, — Сюзан с облегчением вздохнула, и её тон немного смягчился.

Мужчина неподвижно сидел с опущенной головой и отозвался:

— Слушаюсь.

Сюзан показалось, что этот ответ всё равно звучит странно, но сейчас был явно не тот момент, чтобы вдаваться в подробности. Она вбежала в дом, схватила телефон... гудков не было — судя по всему, телефонную линию оборвало бурей. Она снова побежала в спальню искать мобильный... сети не оказалось. Неужели вышка сотовой связи тоже пали жертвой стихии?

Этот городок был весьма малонаселённым, а Сюзан жила на отшибе. Большинство её соседей, как и она сама, обычно оставляли дома пустыми и возвращались сюда только на время отпуска, а поездка на машине до города занимала больше часа. Сюзан взвесила все за и против, подхватила походный рюкзак и сначала засунула туда телефон. Затем она отыскала аптечку, свечи и одеяло, сбегала в подвал, чтобы вытащить бензопилу, и стремительно метнулась в гараж за домкратом. Проходя мимо кухни, она прихватила из холодильника минеральную воду, пиво, хлеб и колбасу. Потратив пятнадцать минут, она наконец вернулась на склад.

К тому времени уже совсем рассвело, и температура начала подниматься. Сюзан бежала так быстро, что с неё сошло семь потов, и майка прилипла к телу. Лишь теперь до неё запоздало дошло — кошмар, она же была без лифчика!

Впрочем... ладно, спасение человека прежде всего. Как гласит китайская мудрость, великий муж не разменивается на мелочи. Она приволокла на склад целую гору вещей, с шумом сбросила их на пол и заметила, что мужчина по-прежнему сидел с вытянутыми вперед руками, казалось, даже не шевельнувшись.

Сюзан: «.....»

Она совершенно не знала, как расценивать его поведение: хотя он и сотрудничал, всё равно выглядело это крайне подозрительно. Посомневавшись пару секунд, Сюзан вытащила из рюкзака бутылку минеральной воды и поставила рядом с рукой мужчины:

— Сначала попей воды, я вытащу тебя отсюда.

Мужчина не притронулся к воде. Сюзан принималась расчищать завалы вокруг него, одновременно приглядывая за его движениями. Этот малый, судя по всему, оказался придавлен только что — как раз тогда, когда её разбудил грохот рухнувшего от удара дерева склада. Однако одежда на нём была сухой, так что вряд ли он зашёл на склад лишь после того, как утихла буря. Скорее всего, он прятался в её складе по меньшей мере всю ночь. Еды в холодильнике поубавилось, но в дом за кражей он не лез. По логике вещей, он должен был

испытывать жажду, поэтому она не удержалась и спросила:

— Почему не пьёшь? Может, хочешь перекусить?

Мужчина опешил и неуверенно протянул руку, осторожно кончиками пальцев коснувшись бутылки с минералкой:

— Это... мне?

Он взял воду в руки и стал вертеть её со всех сторон. Лица его разглядеть было нельзя, но всем своим телом он явно выражал удивление и растерянность. Поизучав бутылку какое-то время, он наконец поднёс её к губам и попробовал укусить.

Сюзан: «.....»

Он что, дикарь какой-то из гор? Остолбнев, она вытащила бутылку из его рук, свернула крышку, протянула обратно и указала на горлышко:

— Пей отсюда. Ты откуда...

Мужчина держал бутылку с минеральной водой так бережно, будто это был бесценный фарфор. То ли из-за воды, то ли из-за вопроса Сюзан аура вокруг него резко переменялась. Пить он не стал, но ответил по всей форме:

— Прошу хозяйку помиловать, я не смею разглашать сведения о господах. Хе-хе, ну вылитая реплика из какого-нибудь исторического сериала. Сюзан быстрыми, ловкими движениями расчистила пространство вокруг мужчины от всякого хлама и усмехнулась:

— Ого, прошу пардону! У тебя, оказывается, хозяин есть?

Мужчина так резко сжал в руке бутылку с минералкой, что пластик хрустнул. Вода фонтаном брызнула во все стороны, облив ему всё лицо и руки.

Сюзан испуганно вскрикнула:

— Эй, полегче!

Мужчина вздрогнул. Товящееся мгновение назад чувство опасности исчезло так быстро, будто Сюзан всё привиделось. Он разжал ладонь и молча уставился на сплюсненную бутылку. Долго-долго молчал, а затем наконец произвел:

— Благодарю за воду. Госпожа, я вовсе не желал портить вашу драгоценность... просто...

В голосе мужчины впервые прорезалась боль. Он на мгновение замолк, словно тяжело раздумывая и делая выбор, а затем продолжил с мрачной скорбью:

— Госпожа абсолютно права: прежний хозяин уже отверг меня, я — человек без господина.

Сейчас у меня за душой ни гроша, лишь эта жалкая плоть, которую я могу предложить госпоже в услужение, хотя она вряд ли стоит вашего хрустального кубка...

Он не смог продолжить, да и Сюзан не знала, как на это реагировать! Она остолбенела. Погодите-погодите!

— Во-первых, я всего-то раздавила пластиковую бутылку, с чего вдруг такая смертная тоска и столь высокопарное самопожертвование? Во-вторых, у меня не рентгеновское зрение, чтобы с первого взгляда понять, что от тебя отказался хозяин! Я просто удивилась самой возможности существования такой невероятно старомодной штуки, как твой личный господин! И в-третьих, что ты вообще несешь?! Скажи мне лучше, что ты просто сумасшедший, ладно?

В голове Сюзан роилась тысяча мыслей, но в итоге она смогла выдать лишь емкое и лаконичное:

— Хе-хе.

Мужчина быстро поднял взгляд на усмехающуюся Сюзан и снова почтительно опустил голову:

— Если вам не требуется мой рабский труд, я готов искупить вину собственной жизнью. Поступайте с со мной как знаете, какого бы наказания я ни заслужил — возражений не будет.

Сюзан: «.....»

Мужчина: «.....»

Сюзан уставилась на макушку мужчины. В мгновение ока этот тип даже перешел на самоуничижительное «раб»! Ей так и хотелось расколоть его череп пожарным топором, чтобы проверить, какого размера там дыра. У него мания величия, шизофрения или всё вместе взятое?!

Сюзан решила не обращать на него внимания: в больнице найдется кому им заняться! Она открутила еще одну бутылку воды, сунула ему в руки, а сама принялась внимательно изучать зажавшие его ноги стеллаж и ствол дерева. Прикинув на глаз точку опоры, она принялась хлопотать вокруг них: установила домкрат и запустила электропилу.

От визга набирающей обороты пилы тело мужчины напряглось, но он тут же расслабился. На этот раз он не стал крушить бутылку, руки у него были твердые, вода у горлышка даже не шелохнулась.

Пока Сюзан возилась со всем этим, он с молниеносной скоростью сжевал хлеб, не тронув колбасу и пиво, сделал пару глотков воды, завинтил крышку и снова замер с протянутыми руками. Если бы Сюзан не насторожилась и не следила за ним постоянно, она бы ни за что не заметила, когда именно он успел перекусить.

Наконец Сюзан справилась с тяжестью, придавившей его, и освободила немного пространства.

Не дожидаясь ее подсказки, мужчина сам сообразил, оглянулся на свои ноги и негромко произнес:

— Госпожа, можно.

После чего, уперевшись руками в землю, вылез наружу. Движения его были плавными и бесшумными. Сюзан даже заподозрила, что он вообще не был ранен, вот только за ним тянулся широкий темно-красный след.

Дома она была одна, и этот странный мужчина наконец освободился. Сюзан невольно насторожилась: с одной стороны, оставить человека погибать под завалом она не могла, с другой — боялась, как бы этот незнакомец не причинил ей вреда. Бросив ему моток веревки и коснувшись пистолета на поясе, она приказала:

— Свяжи себе руки сам, сможешь? Как видишь, в доме я одна, и чтобы я чувствовала себя в безопасности, придется тебя связать.

Мужчина молча подобрал веревку, перевернулся на живот и сноровисто обмотал запястья. Непонятно как он это сделал — кажется, всего лишь пару раз обернул и потянул, но его руки оказались связаны в строгом соответствии с требованиями Сюзан.

Сюзан заволновалась еще сильнее: откуда у него такие навыки обращения с веревками, кем он вообще работает?! Она подскочила к нему и принялась наматывать веревку бесконечными кругами, уделяя особое внимание большим пальцам, на которых завязала множество крепких узлов. Пусть полной уверенности не было, но всяко лучше, чем ничего.

Надежно связав его, Сюзан наконец выдохнула. Опустившись на колени у его ног, она аккуратно взялась за придавленную ногу, собираясь стянуть обувь... и тут же замерла. Самодельные лапти... грубые веревочные обмотки на голених, странные «носки» — что вообще за хлам на нем надет?

Мужчина, чью ногу она держала, окаменел, словно изваяние, и опустив голову, уставился в землю перед собой, никак не реагируя на ее озадаченный взгляд... Всё это выглядело до жути правдоподобно. Сюзан, ухватившись за край обуви, принялась со всех сторон рассматривать его лапти.

Естественный износ. Выглядит очень натурально. Самые потертые места в точности совпадали с заплатками на «носках». Сюзан развязала веревочные обмотки, стянула с него носки и с изумлением провела пальцем по мозолям на его стопах.

Следы от ношения обуви и носков идеально совпадали с мозолями! Если только он не был каким-то перформансистом, годами изображающим попаданца. Иначе все эти его старомодные обороты, намеки в разговоре и обноски на теле действительно наводили на мысль, что он самый настоящий путешественник во времени.

У Сюзан от удивления чуть челюсть не отвалилась. Мужчина почувствовал, что она замерла, и слегка качнул ногой, словно прося отпустить. И правда, древний человек... Значит... Сюзан опустила взгляд на собственную одежду и мысленно выругалась. Черт! Для этого изысканного по-китайски древнего человека она сейчас выглядит так, будто разгуливает голой?

Вдруг он принял ее за распутную девицу? Сюзан крепко ухватила его за лодыжку и закатила ему штанину. В конце концов, какая разница, что там подумает какой-то древний человек? Ощупывая его голень, она строго спросила:

— Где-нибудь сильно болит? Кости целы?

Икры у мужчины оказались крепкими, с упругими мышцами, кожа гладкая, волос почти нет, ноги стройные, щиколотки тонкие и сильные. Неплохо, неплохо... Форма ног что надо. Обнаружив, что он, возможно, и впрямь гость из прошлого, Сюзан прониклась к нему любопытством, ее настороженность незаметно растаяла больше чем наполовину, и она среди хлопот по осмотру нашла минутку, чтобы оценить его мускулистое тело.

— Ничего страшного.

Хоть лицо мужчины оставалось беспристрастным, Сюзан отчетливо уловила в его голосе нотки неловкости и смущения.

Пощупав ногу со всех сторон и не найдя никаких явных повреждений, Сюзан успокоилась и наконец выпустила его стопу:

— Подожди, я зафиксирую ногу парой дощечек.

Она принесла доски и аптечку, примотала лубки к голени мужчины, бросила взгляд на темные следы крови на земле и, окинув взглядом черный наряд на нем, спросила:

— Где еще у тебя раны? Сперва нужно хотя бы немного остановить кровь.

Мужчина опустил голову и поспешно отказался:

— Не смей утруждать госпожу.

— Никакого труда! Мне же тебя в больницу везть, если не остановлю кровь, ты мне всю машину испачкаешь! — честно выпалила Сюзан и протянула руку к его вороту.

Мужчина, до этого во всем беспрекословно подчинявшийся, вдруг шарахнулся в сторону, уворачиваясь от ее рук. Лицо его было сплошь в грязи и крови, так что покраснел он или нет, Сюзан разобрать не могла. Поразмыслив секунду, она насмешливо бросила:

— Чего ты шарахаешься? Только не говори мне эту чушь про то, что мужчине и женщине не положено прикасаться друг к другу! Давай быстрее, замуж я за тебя выходить не собираюсь.

С этими словами госпожа Сюзан ухватила мужчину за ворот и решительно его запахла... тьфу, распахнула. Мужчина опустил голову еще ниже. Услышав слова Сюзан, он на этот раз дергаться не стал, застыв изваянием.

Поскольку его руки были связаны перед грудью, снять верхнюю одежду полностью не получалось, поэтому Сюзан просто раздвинула черные одежды и заглянула ему под грудь.

Увиденное повергло ее в абсолютный шок: на теле этого парня живого места не было! Старые шрамы перекрывали друг друга, а поверх них залегли свежие кровоточащие раны... Сюзан в этом не разбиралась, но видела, что рубцы имеют самую разную форму — очевидно, оставлены по совершенно разным причинам.

— Это... это что такое?! — испуганно выдохнула Сюзан, обошла его со спины и приподняла край одежды на спине... Там оказалось еще хуже, чем спереди!

То ли от испуга перед возгласом Сюзан, то ли от холода из-за обнаженной спины, мужчина слегка вздрогнул, молча развернулся вполоборота и хладнокровно ответил:

— Напугал госпожу. Раб не справился с поручением, вот на теле и остались эти шрамы.

Сюзан схватила из аптечки спрей-кровоостанавливающее и снова задрала на нем одежду. Выцеливать больше было не нужно — стоило пшикнуть в любую сторону, и лекарство гарантированно попадало на какую-нибудь рану. Она распыляла средство с огромным возмущением. Что значит не справился с поручением? Получил увечья при выполнении задания или его наказали за неудачу? Что за беспредел! Где вообще права человека?!

Впрочем... если он и правда древний раб, о каких правах человека тут говорить. В таком случае, попав в современную эпоху, этот парень выиграл джекпот.

Сюзан щедро забрызгала ему грудь и спину, после чего потянулась к его поясу, намереваясь обработать все остальное. Но на этот раз парень прижал руки к штанам своими намертво связанными в кучу кистями.

— Госпожа, на моих ногах нет ран.

Сюзан усмехнулась:

— Всё равно стяни, дай взглянуть. Чего бояться, я же тебя не съем.

Госпожа Сюзан искренне считала, что не сказала ничего предосудительного, но мужчина снова вздрогнул, резко окоченел и замер неподвижно, только его связанные руки безвольно повисли по бокам.